

Бай Сю пожал плечами, показывая, что это не его дело:

— В столице ходят слухи, что наследник престола не родной сын императора Вэнь, император сейчас в ярости и проводит расследование.

Пэй Фэнжань на мгновение замер, тоже удивленный.

Это что, сценарий подмены наследника?

— Я подозреваю... что это сделала Цуй Ши. — Бай Сю наклонился и тихо сказал.

Пэй Фэнжань прищурился, вспомнив, как Цуй Ши выглядела, когда вернулась из столицы, будто приняла какое-то решение.

— Она хочет окончательно разорвать путаницу между троими. Действительно, даже заяц, загнанный в угол, может укусить. — Пэй Фэнжань тихо засмеялся.

Ведь если один из них умрет, то все это закончится, не так ли?

Цуй Ши распространила слухи о наследнике, заставив императора Вэнь усомниться в искренности Драгоценной супруги Цуй. Она знала их слишком хорошо, это был точный удар.

— С учетом нерешительности императора Вэнь в любви и его самоуверенности как императора, если эти слухи окажутся правдой, то Драгоценная супруга Цуй на этот раз окончательно погибнет.

Если все это правда, и третий принц не родной сын императора Вэнь, то как сильно он раньше опекал Драгоценную супругу Цуй, так же сильно он теперь обойдется с ней.

Возможно, не только наследник престола, но и семья Цуй начнут испытывать неприятности. Императорский расчет всегда может настичь, даже спустя годы.

Третий принц потеряет благосклонность императора, а семья Цуй — его доверие. Для Драгоценной супруги Цуй это будет настоящей катастрофой. Она смогла удержаться в гареме императора Вэнь только благодаря сыну и семье Цуй. Теперь, когда у нее не осталось ни того, ни другого, ее положение, как человека с темным прошлым, после появления Цуй Ши, вероятно, будет... хм.

Сбросить Драгоценную супругу Цуй с высоты в пропасть — вот, вероятно, что задумала Цуй Ши.

Пэй Фэнжань с первого взгляда понял намерения Цуй Ши.

— Дела в гареме действительно ужасны. — Пэй Фэнжань спокойно произнес, сделав еще глоток чая.

Он мог говорить «ужасно» так, будто это было скучно.

Но Бай Сю не любил видеть Пэй Фэнжаня в таком расслабленном состоянии, криво посмотрел на него и холодно сказал:

— Но глава семьи только что сказал, что третий принц — родной брат четвертого принца! Слухи ложные.

Пэй Фэнжань остановил руку с чашкой и посмотрел прямо на Се Шисюаня:

— Старший брат, это правда?

Се Шисюань никогда не лгал:

— Конечно, они близнецы, я не ошибся.

Пэй Фэнжань поставил чашку на стол, быстро обдумывая ситуацию.

— Если это просто подмена наследника, император Вэнь накажет семью Цуй, и на этом все закончится. Но если третий и четвертый принцы — родные братья, просто подмененные Драгоценной супругой Цуй, то император Вэнь, чувствуя вину, может обратить внимание на четвертого принца...

Пэй Фэнжань нахмурился, глядя на спокойную поверхность чая в чашке.

Он не говорил, но Бай Сю сказал за него:

— Тогда четвертый принц попадет в поле зрения императора Вэнь.

— Даже если Драгоценная супруга Цуй докажет, что третий принц — родной сын императора Вэнь, но заноза в сердце императора уже будет. Он больше не сможет так же опекать третьего принца, как раньше. Более того, третий принц сам по себе не очень устойчив, и как только император потеряет к нему благосклонность, разжалование будет лишь вопросом времени. И вдобавок...

Здесь Бай Сю улыбнулся Пэй Фэнжаню, хихикая:

— И вдобавок ты так хорошо воспитал четвертого принца. Если бы они не были родными братьями, их бы не сравнивали, но теперь, когда они близнецы, единственное отличие — это способности.

— Сравнив их, даже дурак поймет, кого выбрать преемником. Хе-хе, будущий наставник императора...

Бай Сю давно ждал этого дня.

Пэй Фэнжань невольно кашлянул:

— ...Не обязательно. Возможно, император Вэнь действительно любит третьего принца и не собирается менять наследника...

Но прежде чем Пэй Фэнжань успел утешить себя, Се Шисюань нанес ему удар.

— Младший брат, разве ты не воспитал императора людей очень хорошо? Почему ты не рад? — Се Шисюань с удивлением посмотрел на младшего брата, совершенно не понимая.

Разве младший брат не намеренно взял императора людей под свою опеку?

Почему он выглядит таким расстроенным, услышав, что император людей взойдет на престол?

— Император людей?!

Пэй Фэнжань широко раскрыл глаза, уставившись на старшего брата.

— Старший брат, о ком ты говоришь? О нем? — Пэй Фэнжань запнулся, слабо указав на школу за занавеской, где четвертый принц, находящийся под его опекой, уже стал его поклонником.

Се Шисюань не видел в этом ничего странного, невинно сказав:

— Да, я не говорил?

— Ты, конечно, не говорил.

Пэй Фэнжань стиснул зубы, сдерживая кулаки, его лицо выражало скрытую ярость.

Он сказал себе в душе.

Это его родной старший брат, и он будет баловать его, даже если придется стоять на коленях!

Нельзя ударить! Нельзя ударить!

Нужно сдержаться!

Бай Сю сразу понял его мысли и чуть не задохнулся от смеха, быстро отвернувшись и прикрыв рот.

[Он наконец дождался этого дня!]

[Пэй Фэнжань, осмелюсь ударить! Не посмеешь, правда?]

[Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!]

— Кхм-кхм-кхм!

Успокоив смех, Бай Сю повернулся, сгладил улыбку и начал «успокаивать».

— Эй, не злись! Глава семьи так занят и устал, он может не заметить некоторых вещей, будущий наставник императора, пожалуйста, пойми! Когда четвертый принц взойдет на престол, ты непременно станешь знаменитым наставником Пэй, возможно, нам даже придется держаться за твою ногу? Пожалуйста, позаботься о нас?

На словах Бай Сю пытался сгладить ситуацию, но на самом деле он сыпал соль на рану Пэй Фэнжаня.

Он не только хотел посыпать солью, но даже добавить тмин.

Жизнь не прекращается, и Бай Сю никогда не перестает прыгать по минному полю Пэй Фэнжаня.

— Бам!

Едва Бай Сю закончил говорить, Пэй Фэнжань ударил мечом по столу, с улыбкой глядя на Бай Сю:

— Продолжай.

Бай Сю сузил глаза: «...»

Увидев этот меч, который когда-то хранился в запретной зоне, Бай Сю мгновенно замолчал, инстинктивно вздрогнув.

Бай Сю, который ничего не боялся, боялся только этого меча.

Бай Сю отступил на полшага, с натянутой улыбкой умоляя:

— Эээ... давай поговорим, ладно? Хе-хе... благородные люди говорят, а не дерутся, правда?

Пэй Фэнжань с официальной улыбкой:

— Ты прав, поэтому я выбираю...

Пэй Фэнжань переместил правую руку на рукоять меча, будто готовый вытащить его в любой момент.

— Эй-эй-эй, нет-нет-нет! Не надо!

Бай Сю с испуганным взглядом, как будто хватаясь за соломинку, схватил край рукава Се Шисюаня и жалобно попросил:

— Глава семьи, спасите!

Снова обращаясь к старшему брату, Пэй Фэнжань невольно покосился на Бай Сю.

— Ты кроме этого ничего не можешь сказать? Может, что-то новенькое?

Бай Сю крепко сжал край рукава главы семьи:

— Нет, только это! Глава семьи, спасите!

Се Шисюань, который оставался в стороне, не был обеспокоен их взаимодействием. Он все время следил за хрустальным шаром, и как только Пэй Фэнжань вытащил меч клана Се, шар слегка задрожал.

Хотя это было едва заметно, он сразу заметил это, напрягшись, и его звездные глаза пристально уставились на шар.

Его длинные пальцы мгновенно задвигались, действия были плавными и изящными.

Увидев, что шар наконец начал загружаться, Се Шисюань вздохнул с облегчением и остановил их.

— Хватит шуметь, сообщение активировано, подойдите посмотрите.

— Что, что? Какое сообщение?

Бай Сю с любопытством высунул голову из-за спины главы семьи, но все еще осторожно посмотрел на Пэй Фэнжаня.

Пэй Фэнжань тоже мельком взглянул на него, убрал меч, всегда нужно уважать старшего брата.

Затем он встал и подошел к Се Шисюаню, спросив:

— Расшифровал?

— Да, расшифровал. Сейчас я его активирую? Вы слушайте внимательно. — Се Шисюань посмотрел на младшего брата.

Раньше он боялся, что Се Шисюань повредит программу и ранит Юэ Цинчэня внутри, поэтому временно выключил его.

— Хорошо. — Пэй Фэнжань кивнул.

Авторское примечание: Бай Сю: Благородные люди говорят, а не дерутся!

Пэй Фэнжань: Ты прав, но я выбираю драку.

Се Шисюань: В любом случае, как бы они ни дрались, они не причинят мне вреда, пусть.

Бай Сю: Глава семьи, вы видите! Это не драка, это просто я получаю тумаки!

<http://bllate.org/book/16187/1452339>